

Директор института. Хозяин города

Н. П. ВОЛОШИН

*Работа – это моя жизненная функция.
Когда я не работаю, то не ощущаю в себе
никакой жизни.*

Жюль Верн

*Я директор, и мне нужно, чтобы все кру-
тилось и вертелось.*

Георгий Ломинский

Георгий Павлович Ломинский – одна из тех легендарных личностей, которые являются гордостью и славой атомной отрасли СССР и России. 40 лет своей жизни он посвятил работе в Атомном проекте. Осуществлял операции подготовки к подрыву первого атомного и первого водородного зарядов СССР; неоднократно возглавлял и участвовал в ядерных испытаниях при проведении мирных ядерных взрывов; почти 25 лет руководил уникальным научно-исследовательским центром по разработке ядерного оружия и все эти годы создавал и преумножал благосостояние уральского города Снежинска.

С Георгием Павловичем мне посчастливилось познакомиться осенью 1962 г., когда он уже проработал, как теперь принято говорить, в ядерном оружейном комплексе четырнадцать лет. Мой стаж в атомной отрасли тогда составлял 6 месяцев; я только что был принят в испытательный сектор 12, которым руководил Г. П. Ломинский. В этот год ВНИИП (ныне РФЯЦ-ВНИИТФ) участвовал в последней сессии воздушных ядерных испытаний на Новоземельском полигоне. В составе очередной экспедиции меня направили на это испытание. Группа испытателей должна была вылететь из аэропорта Кольцово. Из Снежинска колонна с изделием и испытателями в сопровождении охраны выехала ранним утром в Свердловск (ныне Екатеринбург). Ее возглавлял плотный, деловой, с командными нотками в голосе полковник, которого старшие испытатели нашей группы почти исключительно называли «Гэ-Пэ».

Приблизительно на полпути колонна остановилась и любопытствующие товарищи, в том

числе и я, повыскакивали из-под тента грузового «Урала» на дорогу, чтобы понять в чем причина задержки. Видим – с боковой, примыкающей к основной трассе, дороги наперерез колонне пытаются проехать какая-то полуторка. Перед нею стоит ГП и что-то негромко, но очень убедительно говорит водителю. Разговор был недолгим, но сильно впечатлившим этого шофера – он включил заднюю скорость и так нажал на газ, что очень скоро пропал из нашего поля зрения, так и не разворачивая машину.

«Да, видно, ГП ему такое сказал – век помнить будет!» – так этот эпизод прокомментировал один из старших испытателей.

В Кольцово Георгий Павлович разместил нас на одну ночь в гостинице близ аэродрома. На следующий день прошла погрузка в самолет, и экспедиция улетела на полигон. На поле нас провожал Георгий Павлович отдавая честь, как истинный военный.

...Вот с того времени и до 1988 г., т. е. 26 лет мне многократно по производственным и общественным вопросам и даже по личным поводам доводилось встречаться, беседовать и даже пить с Георгием Павловичем.

Очевидно, что рассказ об этом замечательном человеке, основанный только на моих личных впечатлениях, заведомо был бы очень неполным. Пытаясь избежать такой неполноты, я решил использовать воспоминания коллег из книги «Человек. Генерал. Директор» (1988) и материалы его личного дела.

Георгий Павлович родился 23 апреля 1918 г. на Украине, в небольшом городке Казатин Винницкой области. 1918–1920-е гг. были периодом

иностранный интервенции. И только в конце 1920 г. область вошла в состав Украины, а затем – в состав СССР.

Отец Георгия Павловича – Павел Васильевич – работал кондуктором на железной дороге, мать – Варвара Мироновна – вела домашнее хозяйство и занималась воспитанием детей – сына и троих дочерей. Получившая хорошее гимназическое образование, она оказала очень большое влияние на формирование духовного мира детей, стараясь привить им тягу к знаниям.

Десять классов Казатинской средней школы Георгий успешно окончил в 1935 г. (в школьном аттестате против названий почти всех предметов стояла оценка «дуже добре») и поступил на машиностроительный факультет Киевского индустриального института. Здесь (вот ведь превратности судьбы!) он познакомился с будущими участниками реализации Атомного проекта СССР: Екатериной Алексеевной Феоктистовой и Давидом Абрамовичем Фишманом.

В институте, конечно, была военная кафедра, и каждое лето студенты выезжали в военные лагеря. Вспоминая об этом времени, Георгий Павлович рассказывал: «В последний год [учебы в институте – 1938] мы были на польской границе, готовились перейти ее, помогать чехам*... Мы вышли на границу с Польшей, несколько суток простояли, но ее не перешли и вернулись "на зимние квартиры" в Шепетовку, а оттуда в Киев».

В это время в Киеве уже работала комиссия по отбору лучших студентов в военные академии. Успешно прошедшему конкурс студенту Георгию Ломинскому было предложено на выбор три будущих места обучения военному делу: Артиллерийская академия РККА им. Ф. Э. Дзержинского, Военно-воздушная инженерная академия им. Н. Е. Жуковского и Ейская школа морских летчиков. Георгий Павлович отдает предпочтение артиллерии и с 1 октября 1938 г. становится слушателем третьего курса артиллерийской ордена Ленина Академии им. Ф. Э. Дзержинского. В этом году академия только что была переведена из Ленинграда в Москву и расположилась в прекрасном месте – в особняке XIX века, на берегу Москвы-реки, в нескольких минутах ходьбы от Кремля (с 1997 г. это высшее военное учебное

заведение называется Военная академия РВСН имени Петра Великого; в 2015 г. переведена в подмосковную Балашиху).

С октября 1938 г. в академии начались интенсивные занятия. В день – не меньше 10–12 часов, по 6–8 лекций. Курс в академии – стрелково-пушечное вооружение – нигде больше не читался. С преподавателями повезло: лекции читали офицеры старой школы – не только замечательные специалисты, но и высокообразованные, интеллигентные люди. Учеба и здесь давалась Георгию легко.

В мае 1941 г. в академии состоялся последний предвоенный выпуск – около 700 офицеров, среди которых был и старший техник-лейтенант Г. П. Ломинский. 5 мая выпускников в последний раз собрал начальник академии и сообщил, что молодые офицеры приглашаются на правительственный прием – им предстояло выслушать речь Сталина, а затем присутствовать на банкете.

На приеме перед офицерами с 40-минутным докладом выступил Сталин, сказавший, что война с Германией неизбежна, но непобедимых армий не было и нет. С этим напутствием выпускники разъехались по местам службы. Ломинский, окончивший академию с отличием, был направлен в парашютно-десантную дивизию.

Супруги Ломинские.
Георгий Павлович и Мария Ивановна

* События связаны с Мюнхенским соглашением 1938 г. и так называемым Вторым Судетским кризисом, когда Правительство СССР намеревалось выступить на стороне Чехии.

Георгий Павлович с дочерью Эллой, внучкой Татьяной и внуком Георгием. 1980 г.

зию, а затем, с учетом темы диплома, перенаправлен на научно-исследовательский полигон стрелкового и минометного вооружения Главного артиллерийского управления Вооруженных сил.

В мае 1941 г. на подмосковный полигон Щурово прибыла группа выпускников академии, среди них и Г. П. Ломинский. И с первых же дней в поведении молодого инженера-испытателя появилась какая-то тайна: каждый день в определенное время его стали замечать на проходной полигона. Секрет вскоре был раскрыт – лейтенант высматривал «девочку с косичками». Вскоре познакомились. Оказалось, ее зовут Мария. Ухаживал Георгий Павлович красиво и так настойчиво, что конкуренты отступили. Пришлось сдать и Марии. Уже в октябре Ломинский подал начальству рапорт о намерении жениться...

Фронт приближался, и было решено эвакуировать сотрудников полигона на Урал. Так он впервые оказался на Урале, в деревне Непряхино Чебаркульского района Челябинской об-

На подмосковном полигоне. 1942 г.

ласти, всего-то в 140 километрах от будущего Снежинска!

Весной 1942 г. молодая семья вернулась в Подмоскowie, и Георгий Павлович продолжил службу на полигоне. Полигон был предназначен для испытания и отработки новых образцов военной техники как отечественной, так и трофейной. «Практически все стрелковое оружие, – вспоминал Ломинский, – которое и сейчас находится на вооружении, было испытано там. Частично даже и разработано. Я был начальником гранатометно-минного отделения; и все гранаты, которые сейчас находятся на вооружении, прошли через мои руки. Потом, когда стало появляться противотанковое оружие ближнего боя, его тоже передали нам. Я разработал один из образцов противотанковых гранатометов, РПГ-1, он стрелял недалеко, метров на 45, но

пробивал приличную броню – 150 мм. Ни один немецкий танк устоять не мог».

Спустя годы Георгий Павлович говорил, что за время службы на полигоне гранат он испытал больше, чем кто-либо другой. А работа с образцами артиллерийской техники привела к профзаболеванию – частичной потере слуха на определенной частоте.

Работа была не только интересная, но и опасная. За годы службы Ломинского на полигоне произошло два несчастных случая.

При первом он физически не пострадал, но приказом Верховного главнокомандующего временно был понижен в звании до лейтенанта. А в это время на столе командира полигона лежало представление о присвоении Г. П. Ломинскому очередного звания – капитана!

Во втором ЧП Георгий Павлович получил ранение многочисленными осколками разорвавшейся гранаты.

Но неприятности, если это можно так назвать, случаются в работе каждого. Это не изменило мнения руководства полигона: Георгий Ломинский – отличный офицер, с превосходной подготовкой, широкой эрудицией и всеми остальными данными для прекрасной служебной карьеры.

В конце 1942 г. он был повышен в звании до капитана. Многолетний опыт работы испытателя, хорошие знания в области эксплуатации и хранения боеприпасов позволили Георгию Павловичу в 1947 г. выдвинуть идею и получить авторское свидетельство на изобретение – как

записано в его анкете, «не подлежащее разглашению».

Осенью 1947 г. капитан Ломинский был приглашен на беседу в ЦК ВКП(б). Беседовал с ним некто по фамилии Щёлкин, расспросил Георгия Павловича, чем тот занимается и предложил продумать вопрос о переезде к новому месту службы на интересную работу и еще на всякий случай заполнить длинную анкету.

Об этой анкете стоит сказать отдельно. В ней 8 страниц, 32 вопроса и 9 «подвопросов». Анкеты с такой детализацией в кадровых службах уже не используются лет шестьдесят. Известно, что в послевоенное время особое внимание уделялось нахождению анкетуемого или его родственников «на территории временно оккупированной немецко-фашистскими захватчиками и их союзниками в период Отечественной войны».

Так в анкете Г. П. Ломинского его собственной рукой написано, что «отец и сестра находились на оккупированной территории (по месту жительства) до декабря 1943 г. Освобождены Советской армией».

Замечательно, что несмотря на это, с точки зрения бдительных кадровиков, «темное» пятно в биографии Георгия Павловича, его в начале 1948 г. приняли на работу в сверхсекретное предприятие КБ-11 (в будущем – РФЯЦ-ВНИИЭФ). Этот момент в автобиографии Г. П. Ломинского так кратко описан: «С 1 февраля 1948 г. был откомандирован в в/ч 54194». Как Георгий Павлович попал в поле зрения заместителя главного конструктора КБ-11 Кирилла Ивановича Щёлкина точно не известно. По легенде на полигоне в Щурово некоторое время служил красноармеец Я. Б. Зельдович. Вот, якобы с его подачи К. И. Щёлкин и пригласил Г. П. Ломинского на собеседование в ЦК партии.

Через несколько месяцев после этой беседы на полигон пришел вызов – инженер-капитану Г. П. Ломинскому предлагалось убыть в распоряжение начальника 4-го отдела Управления кадров Артиллерии ВС. Но тут возмутился начальник полигона: как так, неизвестно кому отдать молодого перспективного офицера, а ему и здесь неплохо послужится – вот начальником отделения стал и дальше пойдет. И предложил Ломинскому не забивать себе голову ерундой и продолжать работу. А там, «наверху», подождут и забудут.

Через три недели – второй вызов. «Срочно откомандировать, в течение 24 часов доложить». На следующий день, 1 февраля 1948 г., капитан

Ломинский, оставив в Щурово семью, отбыл в неизвестном направлении.

В КБ-11 он прибыл, когда работа, в том числе и по отработке отдельных узлов первого изделия, кипела вовсю. Но в каких условиях! Производственная база, в том числе и база по экспериментальной отработке узлов, находились в состоянии, мягко говоря, неудовлетворительном. С наращиванием темпов и объемов опытно-экспериментальных работ это становилось все более очевидным.

Виктор Иванович Жучихин, заслуженный ветеран атомной отрасли, вспоминал: «До того момента взрывные работы велись без каких-либо единых организационных начал. Каждый руководитель проводил работы на свой страх и риск, руководствуясь лишь теоретическими знаниями и небольшим практическим опытом... Часто бывали случаи, когда изготовление взрывных устройств, их транспортировка к месту взрыва и перевод их в боевое состояние осуществлялись с грубейшими нарушениями элементарных требований техники безопасности».

Само собой напрашивалось создание службы, которая устранила бы хаос в проведении взрывных работ. Этим и занялся молодой старший инженер, а в последующем начальник отдела полигонов – Георгий Павлович Ломинский.

В самой первой, составленной в КБ-11 характеристике на старшего инженера лаборатории тов. Ломинского Георгия Павловича от 22 марта 1948 г. отмечалось, что «старшим инженером лаборатории он работает с 8 марта 1948 г., к порученной работе относится серьезно [но, вот пример объективности], полных характеризующих данных покамест изложить не представляется возможным, т. к. работает небольшой период времени».

А каким увидели своего нового коллегу сотрудники «объекта»? Георгий Павлович был среднего роста, плотного телосложения. Военная форма сидела на нем как влитая. Особенно поражало то, что, несмотря на непролазную грязь на полигонах, сапоги у него всегда были вычищены до зеркального блеска. Отметили сослуживцы и бодрый, жизнерадостный характер капитана, его неумную энергию и прекрасное чувство юмора. В ходе совместной работы проявились и другие его черты: требовательность, но без излишней придирчивости; профессионализм, но без высокомерия и чванства. И еще одно свойство характера – Ломинский не терял оптимизма ни при каких обстоятельствах.

Георгий Павлович сразу проявил себя как талантливый руководитель. Во-первых, он с самого начала удачно решил кадровые вопросы в отделе. Начальниками площадок были назначены офицеры инженерных войск, что несомненно дисциплинировало людей. Заместителем Ломинского стал старший лейтенант Николай Степанович Повышев, хорошо знавший взрывное дело и имевший большой опыт работы с взрывчатыми материалами. В 1955 г. он вместе с Г. П. Ломинским перешел на работу в РФЯЦ-ВНИИТФ и там стал руководителем внутреннего полигона.

За короткое время из людей самых разных возрастов, характеров, интересов сложился дружный коллектив, который сотрудники «объекта» стали называть «площадочной командой». Это название, видимо, точно отражало взаимоотношения, сложившиеся в отделе, – они действительно стали единой командой.

В этот период организационного становления полигона самой сложной и срочной задачей было перевоспитание сотрудников, приезжавших ставить опыты. Ломка установившихся «до пришествия Ломинского» вольных традиций прошла безболезненно, без обострения взаимоотношений между взрывниками и работниками площадок. Этому способствовало умение Георгия Павловича найти правильный подход к любому, даже строптивому, знающему себе цену научному сотруднику, и обязать его соблюдать необходимые правила безопасности при взрывных работах. «У Ломинского, – вспоминал Георгий Александрович Цырков, – было очень удачное сочетание: он был требовательным и в то же время умел показать, разъяснить человеку на примерах, почему это нужно делать так и к чему может привести отступление от правил. У физиков-теоретиков он пользовался не только авторитетом, но можно сказать, любовью, хотя иногда эти ученые могли быть очень занозистыми, обижаться, что какой-то капитан учит их, как нужно делать эксперименты».

Наведением порядков в работе полигонов Ломинский не ограничился. Им был разработан и после тщательного обсуждения одобрен руководством предприятия целый план модернизации испытательных площадок. И предложение, и реализация этого проекта были столь успешными, что полигоны «объекта», перестроенные «по Ломинскому», успешно работают вот уже семьдесят лет.

Полтора года пролетело как один день. Наступило лето 1949 г. – время знаменательных

событий, решающих судьбу первой отечественной атомной бомбы.

На внутреннем полигоне КБ-11 велись последние работы – в течение многих дней круглосуточно проводились испытания на надежность функционирования системы дистанционного подрыва, которой предстояло осуществить срабатывание атомного заряда. На круглосуточную работу перешел и Ломинский. Он успевает все – следит, привозят ли испытателям горячий обед, обеспечивают ли их необходимой аппаратурой, лично руководит комплектацией и отправкой экспедиции на Семипалатинский полигон. Один за другим уходят эшелоны с оборудованием и специалистами.

Подбор специалистов в состав экспедиции на первые натурные испытания осуществлялся, конечно, с учетом особенностей предстоящих работ, специальностей и личных качеств сотрудников. Попасть в состав экспедиции – это и высокая честь, и такая же ответственность. На каждого из кандидатов в этот состав составлялась производственно-общественная характеристика. Ниже приводится копия характеристики Г. П. Ломинского, составленная накануне его отправки на Семипалатинский полигон. Ее подписали заместитель начальника сектора, в который входил отдел полигонов, будущий начальник газодинамического отделения ВНИИЭФ, а впоследствии главный инженер 5-го ГУ МСМ Василий Константинович Боболев и и. о. секретаря партбюро Н. Паневкин. Эта характеристика от 20 июля 1949 г. существенно отличается от упоминавшейся ранее за март 1948 г. Здесь сказано, что Г. П. Ломинский сложившийся ру-

ХАРАКТЕРИСТИКА
на тов. ЛОМИНСКОГО Георгия Павловича

Тов. ЛОМИНСКИЙ Г. П. чл. ВКП/б/ с 1944 г., работает на объекте с 1948 года. в должности начальника отдела.

За время работы тов. ЛОМИНСКИЙ Г. П. проявил себя вполне сложившимся руководителем. В своей работе имеет достаточный опыт и знание. Принимал непосредственное участие в ряде ответственных испытаний. К себе и подчиненным требователен. Среди коллектива пользуется заслуженным авторитетом. В общественной работе принимает активное участие, являясь членом партбюро и пропагандистом. Политически выдержан. Делу Партии Ленина-Сталина предан.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЕКТОРА /Боболев/
И. О. СЕКРЕТАРЯ П/БЮРО /Паневкин/

20/07-49.

ководитель, имеет достойный опыт и знания, к себе и подчиненным требователен, принимал непосредственное участие в ряде ответственных испытаний.

Итак, Г. П. Ломинский был включен в состав экспедиции и в июле прибывает на полигон.

Здесь он становится хозяином испытательной площадки, на которой сооружены сборочное здание, металлическая башня и грузоподъемные механизмы. В задачу небольшой группы под его началом входила аттестация всех сооружений, механизмов и технологического оборудования, а также перевозка заряда от сборочного цеха до площадки и подъем заряда на верхнюю площадку башни.

Все подготовительные операции были завершены к 29 августа 1949 г.

Утром этого дня в 4 часа 30 минут заряд поднимается на верхнюю площадку башни. В 5.00 начато снаряжение заряда капсулями-детонаторами (КД). Руководит операцией Кирилл Иванович Щёлкин, контролируют А. П. Завенягин и А. С. Александров. Первую полюсную пробку с КД вставляет лично Щёлкин. Далее снаряжение проводит Ломинский, ему помогает С. Н. Матвеев. В 5.40 снаряжение заряда завершено. Люди покидают башню. В 7.00 над Семипалатинским полигоном вырастает первый ядерный гриб. Отечественное атомное оружие становится реальностью.

Говорят, после первого испытания шутники приставали к К. И. Щёлкину с вопросом – куда он дел бомбу. «Ты же расписался в ее получении, а где она?» Предусмотрительный Ломинский с того первого испытания прихватил ключ от башни, на которой была установлена исчезнувшая «щёлкинская» бомба.

В течение следующего периода (1950–1953 гг.) Г. П. Ломинский продолжал совершенствовать структуру и обновлять базу внутреннего полигона. (Копия его аттестационной характеристики, подписанная К. И. Щёлкиным в 1951 г., приведена ниже). Участвовал в полигонной отработке «сахаровской слойки» и в ее натурном испытании.

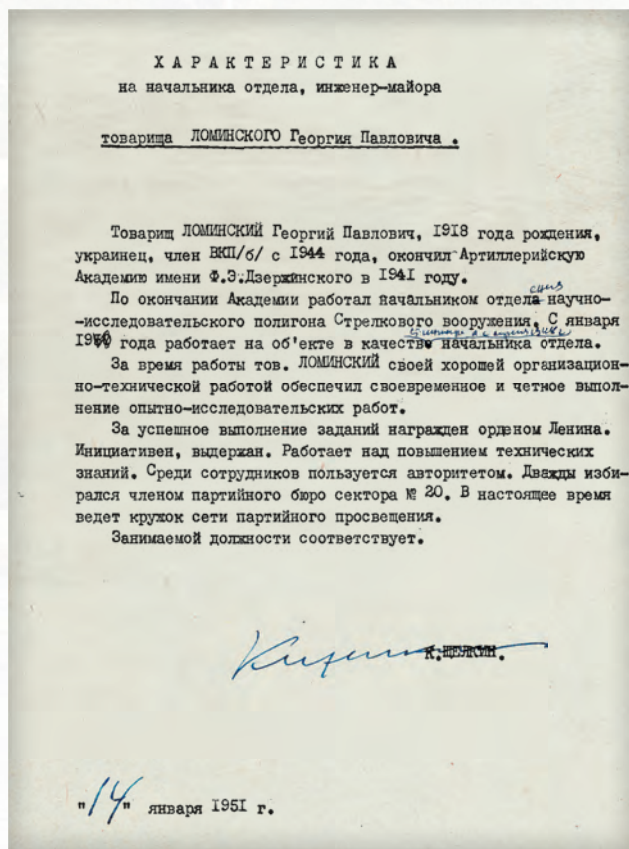
После испытаний 12 августа 1953 г. первой термоядерной бомбы, которую он снаряжал вместе с А. Д. Захаренковым, Ломинский стал владельцем ключа еще от одной башни. И долгие годы хранил их, пока не пришло время ключам занять место среди экспонатов в Музее ядерного оружия ВНИИТФ.

К 1955 г. Г. П. Ломинский прошел путь от начальника отдела полигонов до помощника директора КБ-11 по технике безопасности.

За разработки образцов ядерного оружия в период работы в КБ-11 Георгий Павлович был награжден орденом Ленина (1950 г.), удостоен звания лауреата Сталинской премии II степени (1951 г.), награжден орденом Красного Знамени (1951, 1953 г.) и орденом Красной Звезды (1954 г.).

В апреле 1955 г. родился новый институт НИИ-1011 (впоследствии ВНИИП, а ныне РФЯЦ-ВНИИТФ им. академ. Е. И. Забабахина) и в КБ-11 началось разделение на «остающихся» и «отъезжающих». По странному стечению обстоятельств Георгий Павлович попал в обе эти категории. С одной стороны, он был «отъезжающим», то есть сотрудником «нового объекта». А с другой стороны, он находился на «старом объекте», поскольку ехать было некуда. Строительство нового института и города только начиналось. Ломинский оставался в Арзамасе-16 в должности заместителя директора НИИ-1011 с 22 апреля 1955 г. – по общим вопросам, а с 20 апреля 1956 г. – по производству.

В 1958 г. Георгий Павлович приезжает на «новый объект». Начинается самый долгий и, как оказалось, самый важный этап в жизни Ломинского.

«Прямо с колес» 11 января 1958 г. он приступил к временному исполнению обязанностей директора на период болезни Дмитрия Ефимовича Васильева. Затем вплоть до ноября 1964 г. Георгий Павлович, находясь в составе высшего руководства НИИ-1011, работал главным инженером предприятия, заместителем главного конструктора – начальником испытательского сектора, первым заместителем директора – главным инженером. При этом он всегда находился в гуще основных событий, происходивших в период становления и наращивания потенциала нового ядерного центра.

Об этом периоде деятельности ярко вспоминал Борис Иосафович Беляев – будущий главный инженер предприятия: «Он замкнул на себя не только проблемы развития опытных заводов, но и производство как таковое с его бесконечными заботами от материально-технического обеспечения до сроков выпуска опытных образцов изделий. Подбирая специалистов, строя цехи опытных заводов, Ломинский настойчиво наращивал мощности этого главного для него в то время направления. Более того, как неплохой психолог, он понимал, что мало построить здания, поставить оборудование, набрать людей, надо прежде всего создать коллективы, сцементировать их единой задачей и дать им почувствовать вкус успеха. Выполняются планы производства, платятся премии, уходит чувство ущербности. Служить в его команде становится престижно. Такое отношение к опытному производству и его специалистам пронес Георгий Павлович через все последующие годы».

С 1961 по 1964 г. директором ВНИИП был Борис Николаевич Леденев. В конце 1964 г. руководство МСМ приняло решение назначить директором ВНИИП Георгия Павловича Ломинского. В этой должности он трудился (а по собственному выражению Георгия Павловича «служил») почти четверть века – с ноября 1964 г. по июнь 1988 г.

Это были годы наиболее стабильного развития института, период его расцвета. И одним из важных факторов, способствовавших этому расцвету, безусловно, было то, что во главе предприятия стоял Ломинский.

Для того, чтобы такой научно-исследовательский институт, как ВНИИП работал нормально, нужно было обеспечивать баланс трех его составных частей – науки, производства и вспомогательных служб. Георгию Павловичу это вполне удавалось. «Может быть, – вспоми-

нал В. И. Никитин, заместитель директора по кадрам, – он был иногда жестковат с наукой. Но тут существует вечное противоречие – наука всегда хочет больше, чем может дать производство. Поскольку директор знал технику, создаваемую в институте, мягко говоря, не понаслышке, то он участвовал в обсуждениях чисто технических проблем. Иногда это выглядело так: представители науки говорят: "Мы хотим провести X испытаний". Ломинский отвечает: "А мы можем позволить себе только Y. Извращайтесь как хотите. Даю столько, сколько могу". При этом, конечно, он старался, чтобы этот Y был как можно ближе к X».

Но наука – это отдельный разговор. Достоинство Ломинского как директора как раз и состояло в том, что он не лез в «чужой огород», в данном случае – в «огород» научного руководителя, просто из желания оставить за собой последнее слово. Он очень четко понимал свое место в институте, особых научных достижений за собой не числил и, будучи человеком трезвомыслящим, к ученым степеням, получаемым иными руководителями *honoris causa*, не стремился.

Его отношения с научным руководителем академиком Евгением Ивановичем Забабахинным были деловые, дружеские, что несомненно шло на пользу общему делу.

1964 г. можно назвать годом начала «эпохи Ломинского». Институт был еще очень молод. Строительство экспериментальной и производственной базы, научно-исследовательских комплексов, зданий и сооружений самого различного назначения шло полным ходом. Не все было гладко. В сложных ситуациях директору приходилось становиться арбитром по широкому кругу вопросов.

Справедливо будет отметить и то обстоятельство, что хотя проекты площадок разрабатывались специальным институтом, на их архитектурный облик существенное влияние оказывал и личный вкус Ломинского. В частности, когда проектировщики предложили заменить два трехэтажных здания основной площадки предприятия многоэтажным сооружением, по тем временам настоящим небоскребом, Георгий Павлович внимательно посмотрел на представленный проект и решительно зачеркнул несколько верхних этажей, заявив: «Пусть будет недоскреб». Случались и такие ситуации, когда строительную инициативу проявляли не проектировщики, а директор. Именно Ломинский обратил внимание на то, что перед зданием основной площадки негде поставить машины. И по его специаль-

ному указанию была построена вместительная по тем временам автостоянка. Намного позже уже в 2000-е гг., когда директором института был Г. Н. Рыкованов, эта стоянка была расширена примерно в десять раз.

Георгий Павлович обладал качеством, очень важным для руководителя – он знал, в чем состоят интересы возглавляемого им института, и знал, как их защитить. Можно сказать, что Георгий Павлович действовал по принципу, известному из песни: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим». Такая решительность сочеталась с незаурядным дипломатическим искусством, что позволяло ему не только добиваться своей цели, но и сохранять добрые отношения с партнерами.

Ломинский был не из тех руководителей, которые, покидая кабинет в конце рабочего дня, оставляют там и нерешенные дела. Георгий Павлович, не считаясь со своим личным временем, и в вечернее, и в ночное время приезжал на площадки, где велись срочные сборочные работы, детально знакомился с их ходом и, при необходимости, на месте принимал управляющие решения.

Георгий Павлович во время выполнения особо опасных работ по разборке изделий на опытно-производстве обязательно лично руководил операцией и не из безопасной тиши кабинета, а стоял рядом с исполнителем, самым присутствием внушая уверенность в том, что операция пройдет нормально.

На праздновании 25-летия Снежинска. 1982 г.
Слева направо: Г. П. Ломинский, Г. А. Цырков, С. А. Зеленцов

Впрочем, чаще от директора ждут не столько и не только личной смелости. Гораздо важнее – принять решение, взять на себя ответственность за возможную неудачу. И здесь генерал ни разу не потерял лица. К чести института, это можно сказать не только о Георгии Павловиче. Руководители предприятия – Г. П. Ломинский, Е. И. Забабахин, А. Д. Захаренков, Б. В. Литвинов – составляли пусть не единодушную, но все же цельную команду, которая привела институт к солидным успехам. В 1966 г. ВНИИП был награжден орденом Ленина, а в 1980 г. – орденом Октябрьской Революции. За успешное выполнение государственных планов и личный вклад в разработки РФЯЦ-ВНИИТФ Георгий Павлович был награжден орденами Ленина (1966 г.), Октябрьской Революции (1971 г.) и Трудового Красного Знамени (1961 г.), удостоен звания лауреата Ленинской премии (1962 г.).

Но не все и не всегда в жизни директора было гладким.

В личном деле наряду с поощрениями в приказах по Министерству (5), по Главку (8), в постановлениях партийных и профсоюзных органов (4) есть и приказы о вынесении выговоров за серьезные нарушения сотрудниками института правил техники безопасности (1971 г.) и правил обращения с секретными документами (1981 г.), за дисциплинарные нарушения при выезде работников в экспедиции (1982 г.). Особенно тяжелыми были переживания Георгия Павловича после группового несчастного случая при работе с ВВ, произошедшего в 1971 г. Расхожая фраза – не ошибается тот, кто ничего не делает – не сглаживала его горькие чувства утраты человеческих жизней.

Вместе с тем он понимал, что единственная и самая крупная ошибка ничего не делающего человека заключается в том, что он ничего не делает! Такого безделья Г. П. Ломинский себе не позволял никогда.

В искренности переживаний Георгия Павловича за судьбы людей можно было еще раз убедиться, когда 26 октября 1978 г. он приехал в отделение экспериментальной физики и на собрании представителей коллектива объявил о произошедшей 25 октября скоростной смерти начальника отделения Юрия Ароновича Зысина, находив-

шегося в служебной командировке в Москве. Говоря об этой утрате, Георгий Павлович не смог сдержать слез...

Возвращаясь к теме «Ломинский – директор», вспомним, он – генерал-лейтенант. Хронология его продвижения по воинской службе выглядит следующим образом.

Звание старшего лейтенанта Г. П. Ломинскому было присвоено в 1941 г., капитана – в 1942 г., майора – в 1953 г., подполковника – в 1957 г., полковника – в 1961 г., генерал-майора – в 1968 г. и, наконец, генерал-лейтенанта – в 1977 г. В званиях капитана и майора Георгий Павлович работал (служил!) во ВНИИЭФ в должностях от начальника полигонов до помощника директора по технике безопасности. Директором ВНИИТФ Г. П. Ломинский был в званиях полковника, генерал-майора, генерал-лейтенанта. Понятно, что высшее офицерское и генеральское звания не могли не оказать влияния на его по-военному строгое отношение к своим обязанностям, к дисциплине подчиненных и, наконец, к ответственности за порученное дело. Четкость в постановке задач и требовательность к качеству и своевременности их решения – вот главные черты характера генерал-лейтенанта – директора научно-исследовательского института. Он был цельным человеком и не страдал «раздвоением личности» на гражданскую и военную половины.

Конечно, в рассказе о Г. П. Ломинском нельзя не обратить внимание на еще одну существенную черту его характера и еще один вид его деятельности. Наряду с руководством научно-исследовательским институтом он был настоящим хозяином города.

Парад в честь 40-летия Победы. Снежинск. 1985 г.

Здесь уместно провести сравнение ролей, которые играли в судьбе города Снежинска два директора – Д. Е. Васильев и Г. П. Ломинский.

Первый директор НИИ-1011 Дмитрий Ефимович Васильев, начиная с выбора места для строительства города и производственных площадок (1954 г.) был, что называется, обречен на комплексное решение всех проблем «нового объекта» – от жизнеобеспечения работающих до выполнения планов НИОКР. Строительство производственных и жилых зданий, объектов инфраструктуры было тесно взаимосвязано и велось параллельно.

Д. Е. Васильев в эти начальные годы становления ВНИИП по факту был директором всего «объекта», а не только института. Номинально городские власти появились после 1957 г., но еще долго они не имели ни финансовых, ни материально-технических возможностей полного и надежного обеспечения жизнедеятельности города и его жителей.

В следующий период истории института (1961–1964 гг.) директором был Борис Николаевич Леденев, больше тяготеющий к научно-исследовательской и опытно-конструкторской тематике. Работы общегородского плана выполнялись институтскими службами под руководством главного инженера Г. П. Ломинского и постепенно укрепляющимися муниципальными организациями.

С 1964 г. новый директор подключился к этим делам активнейшим образом. Надо признать, что в этот период все-таки уже не было такой полной обреченности на дела города, какая была в начале строительства. С директора намного более строго требовали выполнения планов НИОКР. Но не в характере Г. П. Ломинского было безразличное отношение к нуждам людей и всего города.

К заботам и интересам директора крупного научно-исследовательского института как бы автоматически присоединились и обязанности руководителя города – вне зависимости от того, насколько сильными и влиятельными были городские структуры управления. Проще говоря, он стал «хозяином» Снежинска. Стал уникальным хозяйственником, другого такого в отрасли не было – так говорили люди, хорошо его знавшие.

Сколько у него было объектов – больших и малых, важных и не очень? И чему отдать приоритет – медицине или дошкольным учреждениям, совхозу или торговле? Странно, но из воспоминаний очевидцев о том, как Ломинский справлялся с грудой хозяйственных дел, полу-

чается, что главным было все. Он уделял внимание самому мелкому хозяйственному вопросу, лично все контролировал, если видел, что без его пригляда вопрос не решается. И людям, приходившим к нему со своими проблемами – на их взгляд, самыми неотложными, самыми острыми, – не приходилось испытывать горечи от начальственного безразличия – «выпутывайся, как знаешь».

Его «недремлющее око» внимательно и постоянно следило за строительством, как тогда говорилось, объектов «соцкультбыта» и жилья, за работой медицинских учреждений, за состоянием дворов, площадей, дорог и тротуаров, деятельностью отдела рабочего снабжения и работой совхоза, организацией профессиональной и общеобразовательной учебы, работой музыкальной и художественной школ и спортивных секций. Особое внимание Георгий Павлович уделял детским учреждениям, в частности, по его инициативе и личном участии был построен и действует до сих пор детский оздоровительный лагерь «Орленок», которому в 1989 г. было присвоено имя Г. П. Ломинского. Это по его инициативе и при его личном участии на производственной площадке института в 1975 г. установлен памятник Игорю Васильевичу Курчатову.

Приведем несколько эпизодов, характеризующих отношение директора градообразующего предприятия к здоровью горожан и работе медиков.

...Долгое время Георгий Павлович мечтал построить на 21-й площадке профилакторий. Но поняв, что сделать это вряд ли удастся в обозримом будущем, он принял решение – переоборудовать под профилакторий здание строящегося жилого дома. Сказано – сделано. Горожане получили новое лечебное учреждение, а Ломинский – выговор!

О том внимании, которое Георгий Павлович уделял медсанчасти, надо сказать особо. На оперативках по строительству и реконструкции вопросы о развитии материально-технической базы медгородка рассматривались, как правило, в первую очередь.

Когда в городе освободилось несколько зданий воинской части, они были переделаны в городскую поликлинику и стоматологию.

Е. А. Дедов, Г. П. Ломинский, космонавт А. В. Филипченко. 1983 г.

Кроме строительства новых зданий для медсанчасти Ломинский старался держать под контролем непосредственную работу медиков. Один раз в неделю назначалось время официального приема по делам медико-санитарного отдела.

За большой вклад в развитие медицины в городе Георгий Павлович был награжден значком «Отличник здравоохранения СССР» (см. копию приказа по Минздраву). Конечно, по сравнению со всеми другими наградами Георгия Павловича, этот значок выглядел более чем скромно, но этой высшей наградой Министерства здравоохранения СССР Ломинский очень гордился.

Теперь о работе со строителями. Отношения с ними тогда были весьма сложными. Частенько задания, выполнялись только на словах. Поэтому Георгий Павлович разработал специальную систему – накануне оперативки, посвященной вопросам строительства, он сам без предупреждения приезжал на объект и уже на совещании был во всеоружии – фактами владел не хуже самих строителей. Услышав доклад, не соответствовавший тому, что увидел он, спрашивал: «Вы ничего не забыли?». Если же видел, что ему преподносят потемкинские деревни, говорил: «Хорошо, сейчас кончится оперативка, поедем и посмотрим».

Говорят, к хорошему привыкаешь быстро. Может быть, и снежинцы за годы директорства Ломинского привыкли к тому, что за городом присматривает строгий хозяйский глаз. Но вот взгляд со стороны.

Г. П. Ломинский с автором книги «Зубр» Даниилом Граниным в лодке на озере Сунгуль, на берегу которого в Лаборатории «Б» в 1947–1955 гг. работал Н. В. Тимофеев-Ресовский. 1987 г.

Приведем впечатление о тогдашнем городе уважаемого ветерана ВНИИЭФ Льва Федоровича Беловодского: «Снежинск всегда приятно поражал нас ухоженностью, порядком и хорошим снабжением. В этом городе, по сравнению с Арзамасом-16, люди быстрее получали квартиры и ставили телефоны, четко работал городской и служебный автотранспорт, своевременно чистились от снега дороги и тротуары, прекрасно функционировал отдел рабочего снабжения. Во всем этом несомненная заслуга Г. П. Ломинского, который фактически был полновластным хозяином города».

Такие слова, да еще от вечных друзей-конкурентов, нельзя отнести на счет простой вежливости.

Когда приезжавшие в город представители различных контролирующих органов, да и просто гости Снежинска интересовались, как удается добиваться такого порядка в жизни города директору градообразующего предприятия, Георгий Павлович с улыбкой отвечал: «Ходим, смотрим, гоняем!».

Здесь уместно привести слова Льва Дмитриевича Рябева, сказанные о Ломинском в то время, когда Рябев был директором ВНИИЭФ: «...Его позиция показывает, что мелочей на "объекте" нет. Там, где речь идет о человеке, важно все – в каких условиях он трудится, как налажен его быт, решаются ли социальные вопросы – и всем этим факторам Ломинский уделял немалое внимание. Я видел, как мой коллега вникает в эти

вопросы и какая от этого отдача для института. Это и был стиль Георгия Павловича и школа тех людей, которые вышли из довоенной и военной поры. Они не считали хозяйственную работу второстепенной. Если это нужно их работнику, значит нужно этим заниматься».

Завершая статью о директоре и хозяине города Георгии Павловиче Ломинском, отметим, что, будучи сам внимательным к людям, он ни о чем не просил. Для дела – может быть, для себя – никогда.

В 1987 г. здоровье Георгия Павловича сильно пошатнулось. В 5-м ГУ МСМ было принято решение о назначении Владимира Зиновьевича Нечая первым заместителем директора

ВНИИТФ, который, можно сказать, после годичной стажировки под руководством Ломинского с 1988 г. руководил институтом следующие труднейшие восемь лет.

Георгий Павлович скончался 17 июня 1988 г. в Москве, похоронен на Троекуровском кладбище.

Память об этом замечательном человеке, много сделавшем для укрепления обороноспособности СССР – России, жива в делах института и города. Его именем названы одна из улиц Снежинска и детский оздоровительный лагерь; на административном здании, где работал Г. П. Ломинский, и на стене дома, где он жил, установлены мемориальные доски; в 1975 г. ему было присвоено звание «Почетный гражданин Снежинска».

В 2018 г. РФЯЦ-ВНИИТФ торжественно отмечает 100-летие со дня рождения незабываемого Человека, Генерала, Директора – Георгия Павловича Ломинского.

ВОЛОШИН Николай Павлович –
помощник директора РФЯЦ-ВНИИТФ,
доктор техн. наук, лауреат Государственной
премии и премии Правительства РФ